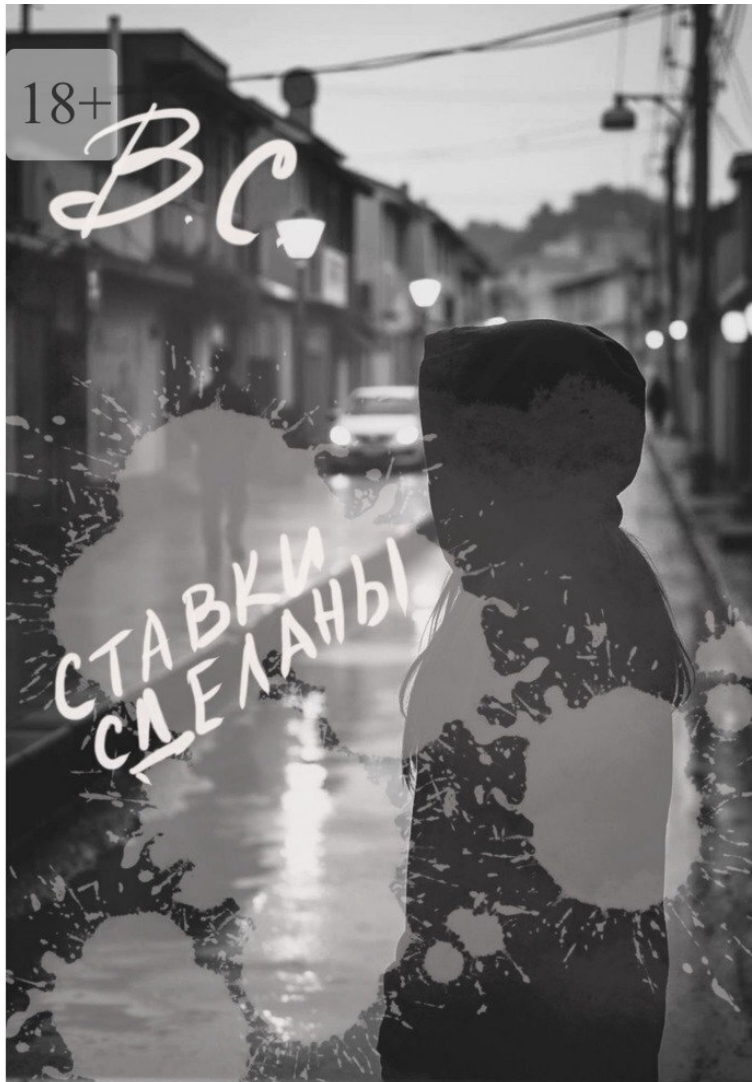

18+

Вс.

СТАВКИ
СДЕЛАНЫ

В. С.
Ставки сделаны

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71730076
ISBN 9785006560673*

Аннотация

Что делать, когда твой самый злой враг – это ты сам? Короткая история о помощи для тех, кто не умеет её принимать, и для тех, кто не теряет надежд. Книга содержит нецензурную брань.

Ставки сделаны

В. С.

© В. С., 2025

ISBN 978-5-0065-6067-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иногда Алина просто ненавидит свою тягу к вещам, как-либо изменяющим сознание. Конечно, она могла бы ненавидеть её по весьма рациональным причинам: убитая печень, разрушающийся мозг и страдающая слизистая носа, умоляющая о каплях – всё, чем пугают убеждённые ЗОЖ-ники и блюстители порядка, стараясь наставить неокрепшие умы на путь истинный, прекрасно понимая, что никому это не упало. Но всё намного прозаичнее и проще, как и всегда.

Голова упорно пытается наказать её за всё, что случилось прошлой ночью. Давит на мозги свинцом, двоит вещи перед глазами, делает всё отвратительно серым и тухлым, несмотря на то, что где-то за окном уже прорезаются огни вечернего города. Само собой, глупо было даже предполагать, что она сможет проснуться раньше. Тело стягивает её на пол ватой, отказывается приходить в чувства. Алина даёт несильную пощечину сама себе, чтобы почувствовать наконец хоть

что-то, кроме монотонной тошноты. Знает, что её не вырвет. Знает, что организм просто будет издеваться над ней в ближайшие пару часов.

На полу у кровати гудит телефон. На экране высвечивается напоминание, галдящее по комнате звоном будильника, и Алине приходится прищуриться, чтобы рассмотреть тощие буквы. Что-то о встрече плюс непонятный адрес. Мозги неприятно ворочаются в сжавшейся черепной коробке и раздражают её изнутри. Она почти выдавливает глаза, пытаясь снять с них напряжение, и наощупь смахивает уведомление. Безбожный писк сменяется блаженной тишиной. Ей не страшно, не удивительно, не волнительно. Ей, в общем-то, никак. Не помнить о том, что происходило прошлой ночью – это настолько нормальное состояние, что возникло бы больше вопросов, случись оно наоборот. По ощущениям проходит вечность. Алина открывает глаза и снова смотрит в экран телефона. Буквы кое-как сбиваются в цельное предложение. Что-то о спортзале. О чём? Девушка с недоумением перепроверяет текст. Из неё рвутся истерические смешки – она ведь не могла договориться о том, чтобы пойти туда с кем-то. Точно не могла, она бы на кладбище оказалась скорее, чем в этом... Даже слов подходящих нет.

– Чёрт-чёрт-чёрт..., – Алина всё трёт и трёт лицо, не прекращая шипеть себе под нос, но комната упорно не меняется, а она не просыпается во второй раз. Это отстой. Всё это.

Идёт мелкий дождь. Алине всегда зябко, но она никогда

не одевается достаточно тепло, потому что это слишком долго, слишком нудно, и потому, что она просто не умеет выбирать теплые вещи, даже если их пихают ей в лицо. Ветер задувает куда-то за воротник, и она проклиная момент, когда решила, что всё-таки проверит, что всё это значит. В голове что-то смутно отсвечивает чужими словами о деньгах, и это единственное, что продолжает подгонять её подальше от квартиры, из которой она едва ли хотела показываться. Сегодня так точно. Собственные прихоти стали иногда оказываться дорогим удовольствием, стоило ей с гордо поднятой головой уйти от бывшего. Он был щедр, когда дело касалось употребления, но, увы, имел ещё пару романов за спиной у Алины и привычку пропадать тогда, когда дело касалось чего угодно, кроме развлечений. Первичная эйфория от расставания покинула её пару недель назад, а трезвеющее сознание совершенно не было в восторге от идеи независимой жизни, где всё как у людей. Возможно, если появится достаточная сумма, она даже сможет уехать отсюда – неясно лишь куда. Главное – сменить душащую обстановку. Сбежать ещё разок. В этот раз точно успешно. Мысли налетают на неё быющими о стекло мотыльками, пока она сама едва не становится похожа на одного из них, когда практически вписывается в металлическую дверь. Зрелище сомнительное, но подвисяющие карты на экране полу-разряженного мобильного говорят о том, что место верное.

– Господи..., – Алина на секунду поднимает глаза в поис-

ках невидимого небесного папаши и открывает дверь, поддающуюся с усилием. В целом, если в ней внезапно окажется нож – это не будет сюрпризом. Как минимум, она не удивится.

– Ну и дыра, – она понижает голос ещё на половине фразы, стоит только услышать местную акустику, и всё отношение к происходящему совершенно не прячется среди слов. Спорт Алина не любила никогда, а это место и вовсе заставило её брезгливо поморщиться.

Практически в центре махины красуется ринг – явно любовное детище. Алина останавливается неподалеку от него, не решается лезть слишком близко: пара ребят, воркующих на нём, выглядят не той компанией, в которую ей срочно нужно вписаться.

– Полнейший идиотизм, – Алина тихо вздыхает, снова потирая лицо рукой, пока на ринге раздают удар за ударом. Возможно, ей следует уйти прямо сейчас.

Не проходит и десяти секунд, как в поле зрения Алины появляется яркое пятно. Взбалмошное, суетливое, до мерзкого улыбчивое и явно ощущающее себя здесь, как это говорится, в своей тарелке. И это чудо в кричащем красном худи направляется прямо к ней.

– Ты легко одета, простудишься, – роняет парень, ловко огибая полукруг за спиной знакомой незнакомки, чтобы оказаться с другой стороны, как шкодливого ребёнка с раздражающим хороводом. Прикусив фильтр, наклоняется фи-

зиономией поближе, разглядывая лицо. Никакого пошлого подтекста – парень просто оценивает данные, чтобы сразу мысленно вычеркнуть несколько сфер, где они теоретически могли бы понадобиться. Хмурится, с тяжестью выдыхая через нос. Ещё один трюк рукой цепляет пальцы за подбородок Алины, притягивая смазливое личико и явно подавая импульс открыть рот. Брезгливость и чужие границы парню вообще не знакомы.

– Како..., – возмущение подавляется на корню, а сама Алина напрочь перестает понимать происходящее.

Парень же, напротив, с пониманием оглядывает ряды зубов, видя на них характерные следы порошковой зависимости. Закончив со своим приветствием, он отпускает слюнявую подопытную и теперь очаровательно улыбается, будто это может извинить его за несанкционированное проникновение в чужой рот.

– Ну так, расскажешь, чего хочешь, а что можешь?

– Мудила, я по-твоему на шлюху похожа или что? – Алина раздражённо откашливается и гасит новый приступ тошноты. – Больной, – брови на секунду подлетают от вида абсолютно блаженной физиономии, чтобы тут же сойтись у переносицы. Алина точно не знает его. Точно не помнит. Шестерёнки в голове крутятся, взгляд бежит от вздёрнутых уголков губ к бесноватым глазам. – Даже если мы знакомы, это, блин, не повод сходу пытаться трахнуть мой рот, понимаешь? Особенно с учётом того, что тебя я вижу впервые в жиз-

ни. В адеквате, во всяком случае, – Алине резко захотелось курить. Ощущение незащищённости надоедливо гуляло по всему телу, и руки сами собой сложились на груди, выстраивая подобие обороны. Так или иначе, она уже вляпалась в этот разговор, а бросать дела неоконченными – херово, пускай занимается Алина этим стабильно. – Мне нужны деньги. И, судя по всему, у тебя они водятся, иначе я не понимаю, почему я здесь. Так что или обрадуй меня, или мы разойдемся, а ты продолжишь пихать пальцы в кого-нибудь ещё.

– Ну, во-первых, я вроде не пытался, а сделал это, м? Если успокоит – мне не понравилось, – парень демонстративно вытирает пальцы о бумажную салфетку, не переставая улыбаться от уха до уха. – Во-вторых, деньги я не раздаю, я плачу ими за работу. Например, сейчас мне от тебя нужно две вещи. Первое – ты посмотришь на ринг и дашь прогноз, кто победит. Мне безразлично, по каким критериям ты будешь оценивать парней, единственная весомая для тебя мотивация – это факт, что в случае выигрыша ставки ты заберёшь удвоенный оборот с этого матча, – напевает на полном серьёзе владелец, плавно указательным сигналя в сторону разогревающихся на ринге парней. – Второе – встанешь за бар. Умеешь или нет – мне, опять же, плевать. Ты в любом случае заберёшь оклад + процент, потому только от тебя зависит, как много сможешь продать этим пьяным рожам. Считай это своим квестом на вечер и моей маленькой прихотью.

Всё поняла? Можешь начинать, — потирая ладони, парень уже готов был развернуться на пятках и уйти, но, вопреки ожиданию, приблизился к Алине и принялся нашептывать ей на ухо. — Ещё один нюанс, только тс-с-с, — его лицо оза-ряется, словно он по-настоящему вспомнил что-то важное, а указательный палец примыкает вертикально к губам, при-зывая молчать. — Начинай следить за языком, а ещё запом-ни заранее, чтобы потом не пришлось лишний раз мучиться привыканием: я засуну в тебя пальцы не «если», а «когда» захочу, — опалив горячим дыханием чужое ухо, он с самодо-вольной ухмылкой отстраняется, кидая теперь уже точно за-ключительную фразу через плечо. — Как налюбуйешься, мо-жешь идти с готовым прогнозом к бару, я там буду ждать, договорились? — он не сомневался, что девчонка задержит-ся, потому был спокоен, когда показал ей спину. Все они за-держивались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.